Винд порт, считается единственным портовым городом континента Демонов, естественно, как и в любом городе, без центральной власти — Короля Демонов, что контролировал бы порт номинально, лишь своим присутствием, городишка рос как без отца, весь грязный и немытый, с маленькими домиками, которые все жались друг к другу без видимых на то причин. В нем обитает множество группировок, конечной целью которых, является захват власти во всем порту.

Высокая конкуренция и большая прибыль, как исполняют, так и сокрушают надежды и желания множества смельчаков, которым суждено было провести госпожу Удачу по ресторанам. Только она определит, где закончится увлекательное свидание, на кладбище или же у неё дома, под аккомпанементы страстной и жгучей жизни. Считаясь для окрестных деревень эдаким центром развития и перспектив, в портовый город не редко собираются молодые демоны, в поисках лучшего будущего. С запалом на лучшее, их мечты редко перевоплощаются явью. Быть богатым, ни в чём не нуждаться, завести женушку или даже не одну и так далее…

Портовые города во все времена были тем местом, куда стекаются богатства и отходы общества. Множество сделок проходят сквозь людей, их слова и мысли. А поскольку город этот, был единственным, то и сброд, который в нем водится «исключительно» отборный. Нет таких, кто жил в порту и не был ушлый в чем-то.

— Мелкие, — с полуулыбкой повесил слово Нилрем.

Его самого, как и повозки в которых сидели люди — бывшие рабы, сощурив глаза можно было разглядеть на высоком склоне. Любой зевака, завидев несколько повозок, только тихо улыбался, в то время как детёныши демонов указывали на этот склон и спрашивали родителей: «А почему они там?»

Причина была, и заключалась она в том, что повозками управляли люди. Они заехали не в то место, нарвавшись на тупик. Чуть дальше их ждал обрыв, а уже внизу обрыва находился въезд в Винд порт. Необычный ландшафт позволял как восхититься лазурным морем, так и подивиться собственной невнимательности.

Люди в группе понимали, что их ждало далее: возвращение, и езда другой тропой. Кажется, несложным делом, только займет ещё полдня. При такой остроте обрыва, их путь оборвался слишком тупо.

— Роулз, куда же ты нас завёл? — толпа воодушевленных трусов, могла только скидывать собственные проблемы с плеч, другим.

Роулз же, выглядел хуже мертвеца. Он не жалел себя, и мало спал, из кожи вон лез, лишь бы доказать не другим, но себе, что он полезный. И вот, завести всех в тупик… Уже потянувшись руками к голове от горя вырывать клочки волос, как Нилрем вновь заговорил, перестав разглядывать голубыми глазами «ничтожных насекомых».

— Очень хорошо, — кивнув, Нилрем хлопнул по спине удивлённого Роулза, и продолжил. — забраться сюда, чтобы потешить меня было правильным решением, за это хвалю.

— Что… Э-э? — Роулз не с той мысли начал размышлять, поэтому он дольше остальных полз к нужному ориентиру.

Грейрат же, замотал руками, по-доброму улыбаясь, чего сложно и силой выбить из мелкого мага.

— Нет нужды в скромности. Такой подарок и на день рождения желать дозволено, но подставлять остальных в таком случае было некрасиво, только я так могу. Мы могли б пройтись сюда позже. Что ж, сделанного не воротить, так что, я помогу тебе с этим. Мое прибытие должны понимать, его должны видеть, и как же это провернуть, если не со склона, который может увидеть любой в городе?! Мне нравится! — громко захохотав искренним, колокольчатым смехом ребёнка, Роулз больше не собирался переубеждать Нилрем в его ложном представлении. Полуэльф и вправду пытался расшевелить мальца и как-нибудь заставить его засмеяться во все зубы.

Пускай настоящее родится из лжи.

«И вправду, какая разница», Роулза все меньше волновали те мужи, которые стучали у виска пальцем. Их голоса стихали по мере того, как юный маг вещал.

— Если впереди попадается обрыв, это лишь его проблемы. Если идти некуда, тогда я проложу путь. Дорога там, где я иду!

Для заурядных людей обрыв являлся символом конца, обрыва путешествий, однако в глазах маленького мага, крутой обрыв не значил ничего. То был конец… конец начала, поскольку дальше будет только больше.

Приложив руку к земле, путь творился каждый миг и каждую секунду.

***

Брэян, грозно пересчитывал наличные. В общем-то это лицо никогда не выглядело мирным, со дня трагической травмы, но знали об этом не многие.

Сидя в собственном кабинете, на широком стуле, где по бокам лежали изящные, как для демонического континента, цветные подушки, гном занимался будничным обсчетом. Нет в его движениях изящества, есть грубая сила и твердость. Брэян и сам год к году страдал от собственного вида, но отказываться от него чревато последствиями. Образ грозного начальника засел в головы демонов так крепко, что Брэян боялся, узнают ли его собственные подчинённые, если одним светлым утром, его лицо излечится, а вся напускная угроза уплывет, как уплывают в море корабли.

Отложив деньги, мужчина принял решение потянуться, да чуть отдохнуть от повседневной рутины.

Он направил свой хмурый взгляд в открытое окно и наслаждался приближающимися волнами. Звук, запах, бриз. Морской воздух дарил терпкое чувство свободы, о котором мечтаешь всю жизнь.

Брэяну нравились волны, нравилось море, и будь он проклят три тысячи раз, если не любил портовый город! Со всеми его недостатками и вычурными сделками, с грязью на подошвах, и портовым шлюхам!

Все это Брэян прощал, то что не приносило счастья в глаза, он игнорировал, как это делают влюбленные парочки. Не замечать недостатков — не порок, ведь так работает любовь.

Прикрыв глаза, Брэян наслаждался громкими волнами, которые смывали все на свете, и в первую очередь, они смывали все лишнее мысли.

Любому отдыху суждено найти конец, и конец двухминутного опочивания закончился в ту секунду, когда его старая, скрипучая входная дверь взревела. Дверь так активно открывали, что та громом ударилась о стену, а внутрь бешеным темпом пробежала изящная полуэльфийка. Темные локоны, заплетались в короткий хвостик «конский хвост», а платье женщины говорило о невысоком положении, то было слабо украшено.

— Старик! — с острого подбородка стекали капли пота. — там! ТАМ!

— Король Демонов? — взволнованные слова, тревожный взгляд, в исполнении эльфийки, секретаря Брэяна, ждать не приходилось. Дай бог, такое случалось десять лет назад, когда она была меньше гнома ростом. Вот, Брэян и прошёлся словами по самому страшному событию.

— Дорога! — все никак не получалось отдышаться у эльфийки, из-за чего слова строились в очередь и выходили по одному. Девушка взглянула в окно, до этого, являющееся объектом созерцания её Босса, и быстрым шагом, прошлась к нему. На подоконнике стояла ваза, а в ней заморские цветы. Поговаривают, очень дорогой набор, длинно живущих растений.

Девушка вынула цветы и без промедления выкинула их прочь во двор, к морю, а сама же, наклонила голову и облила её водой.

Брэян потянул руки в немом жесте, но быстро остановился, мысленно проклиная эльфийку. К сожалению, или к счастью, но именно эта фривольная персона помогает держать на плаву весь бизнес. Брэян время от времени, прямо как сейчас, массировал виски бормоча:

— Незаменима, незаменима…

— Хух! — сняв резинку, девушка освободила волосы и помахала ими, ощущая освежающую прохладу. — через весь город к тебе перлась.

— Лучше бы и не перлась…

— Что сказал? А, все равно. Слушай, на Юге, появилась новая тропа. Где-то час назад, буквально из ниоткуда появился новый маршрут! Свидетели, говорят о маге, и что с ним были то ли две, то ли три повозки.

— Хох, как необычно… маг священной ступени в земле? Знаешь какое это заклинание?

— Ты плохо оцениваешь уровень, — покачала головой женщина, и рукой смахивая мошку. — священная ступень земли создаст небольшое землетрясение, но не построит дорогу в двести метров с холма к долине.

— Подожди! Хочешь сказать королевский?! Но… — Брэян верил анализу секретарши, ещё ни разу та его не подводила.

— Тоже не верно… я не знаю, как её оценить, — дивная картина вырисовывалась, как та, что висела у Брэяна на стене.

— Хм… тебе удалось выяснить из какого они региона? Наши, чужие? Кому нужно так кардинально изменять ландшафт и менять сложившиеся маршруты… Маловероятно, что это кто-то из наших, им таких хлопот не нужно, сами пострадают, — при слове «свои», Брэян имел ввиду весь портовый город, который поделён на неровные четыре части, они же зоны влияния. — значит кто-то извне подкупил мага, который и сотворил это за…

— Пятнадцать минут, вроде.

— За пятнадцать минут, хм… — взявшись поглаживать рукой шикарную темную бороду, гном размышлял дальше. — Маруэл, Донэл или Тетрэл кто-то из них определенно… Нет, возможно все трое вместе, сукины дети, знал же, что когда-то наступят в дерьмо, из которого не выберутся.

Как предположил Брэян, один из боссов или все трое вместе взятые, завели себе врага, который решил насолить, либо подкупив, либо же сам этот неизвестный враг являл собой великого мага.

— Ссуна, собери трёх смышлёных мальчишек, пусть доставят мои слова этим дебилам!

— Сейчас, — уже на выходе, открыв дверь, перед девушкой предстали три мальчишки и все трое имели на рукавах вышивки разного цвета. Прибыли посланники трёх фракций.

— Брэян, я думаю, здесь причина в другом…

***

Тронув вниз по улице, настроение юной девушки полуэльфа желало лучшего. Как-то закатное солнце на горизонте, что так красиво отражается в море, строя иллюзию дороги света, мысли девушки с именем Ссуна, лежали в той же плоскости и в общем-то не соответствовали внешности.

Где ж это видано, чтобы голова девушки была занята не домашними заботами, а серьезным и суровым делом? Любой, кто укажет Ссуне на её место, следует понимать, сколь жестока особа, которая только прикрывается напускной улыбкой.

Прямо сейчас, в тени зданий, где никого нет, светлый лик дамы показывал свою правдивую сторону, особенно выделялись глаза, в которых сокрыты дивные дела. Презрение, нервность, и даже слабые признаки слёз, которым не суждено было задержаться в глазах навечно, их стерли быстрее, чем они успели пролиться. Ссуна понимала, как страшны слабости, если о них знают больше одного человека.

«Новый маршрут», мысли крутились около той дороги, за которую начали свои дебаты главы всех банд в городе. Её Босс не был исключением. Образовалось экстренное собрание главных шишек этой хрупкой хвои. Ссуна присутствовала там, больше из принципа интереса, поскольку те устраивали подобное глобальные собрания уж слишком редко. И как это часто и бывает, первые полчаса, творился сущий кошмар, который напоминал полуэльфийке пьяную потасовку в час ночи где-то на пороге дешёвого кабака. Один только Брэян оставался вечно хмурым и непричастным. Гном терпеливо выжидал окончания криков и разборок, и только после, взял как первое слово, так и последнее.

Определив выгоду, будь решителен в торговле.

Новый путь давал больше возможностей, а значит больше сделок, соответственно больше денег. Однако вместе с тем, по удивительному совпадению, дорога пролегала на границе двух территорий. Большие деньги приносили с собой и большие проблемы.

Запрокинув голову наверх, параллельно прислонившись спиной к стене дома, девушка не сдержала тягостного стона. День выдался очень уж сложным и тяжёлым. Она словно вернулась назад в прошлое, где ей доводилось буквально выгрызать зубами свое будущее.

Звёзды не могли утешить молодку, потому ей оставалось закрыть глаза да податься в сладкие воспоминания, ещё до того, как мать с отцом пропали, оставив бедную сиротку сам на сам с жестоким миром.

Там её трясли, щипали и веселили смутные силуэты. Один большой, но тонкий, второй поменьше, но широкий, но кажется, иногда они уходили, а её воспоминания стирались.

Ссуна помнила не так и много. Прошлое не сокрыто туманом, оно было его кусочком. Вся жизнь, как цельный хлеб, тогда её детские воспоминания были незначительными хлебными крошками.

Ни матери, ни отца. Это обычная, даже в какой-то мере заурядная стезя, протоптанная тысячами и десятками тысяч. Дорога по которой шли многие, и только единицы, могли похвастаться статусом как она. И хоть подобное привычно, мир как-то не особо располагал к доброте и ласке. Он взрастил жестокую, эксцентричную и жадную Ссуну как родную кровь. Не жила, а выживала. И ведь выросла, и ведь выжила! Заняла отличное приложение, и теперь, под закатным небом, она могла и помечтать о теплой комнатке, где слышен детский плач, а на её теле большая мужская рука, которая не отпускает.

Обычные мечты давились суровой реальностью и любого ухажёра девушка давила тем низким каблуком сапога, в которых она уже как пять лет. Как отвечала сама Ссуна: «Нет нормальных мужиков!»

Придя в реальный мир, её опять заполонил далёкий шум гадкой реальности. Пускай слабость и прошла, но вот голова продолжала буянить. Проскользнув на широкую улицу, где суетились множество незнакомцев, Ссуна зацепилась глазом за одну пивнушку, в которой продавали средней паршивости выпивку. Как показали завозные товары, здешний алкоголь и вправду дешёвка. Ссуна лишний раз пожалела, что узнала о чем-то лучшее, чем пиво.

— День закончился, — финальная фраза, ранее вечно кричащая, сейчас бормоталась уставшими устами. Девушка собиралась отдохнуть от мирской суеты в привычной компании кружечки алкоголя.

Рука только метнулась вперёд, а ноги сами обошли плотненький поток толпы. Как остановившись у порога, ухо полуэльфийки дернулись по направлению справа.

«Продают… повозку?» Что-то в этих выкинутых вдали человеческих словах, задело нерациональную струну интуиции. В самом факте продажи нет ничего такого, но повозки продавали редко. Слишком редко, чтобы считать это заурядным событием. Зачем продавать повозку, и зверьё, если можно их использовать и наварить побольше? Ответ нелегкий, и должен был вобрать в себя множество мелких ответов, которые возникали бы по мере уточнения.

Основной ответ: чтобы быстро заработать денег на жизнь, или путешествие.

Навоженная интуицией, подобно кошке, которая осторожно подкрадывалась к жертве, Ссуна обтекала людей, все ближе приближалась к горячей точке распродажи.

Основную часть полукруга, которая собралась вокруг повозок составляли те же люди, некоторые демоны и парочку гномов. Нечасто в порте можно услышать множество языков, потому Ссуна, несколько лет к ряду изучала не только родной, заверобогский, но и людской и демонический.

Продавец был ей не знаком, а всех их в этом районе она помнила наизусть. В частности, девушка помнила «темные шкафы» всех торговцев и не раз пользовалась властью, добывая себе невиданные скидки, на товары, которые её интересовали.

Завидев загорелую полуэльфийку, демоны, что ведали о людском языке и были заинтересованы продажей, тут же потеряли всякий интерес, махнули тем что у них было за руку и ушли. Их было слишком мало, чтобы остальные заподозрили нечто неладное. Новоприбывшие были не прочь купить повозку или животину, так быстро, а о Ссуне они и знать не знали.

— Что тут происходит? — выбившись впереди всех, она вышла на ту незримую красную линию, за которую не заступали остальные покупатели. Несколько прибывших тут же возмущённо протянули: «Куда?» Но их перебил хлесткий, будто сделанный хлыстом удар ладонью. Проигнорировав нападки покупателей, её глаза вернулись обратно, где её уже окликнули.

— Кто ты?

Сам продавец был человеком. Мужчина того самого возраста, когда голова лысеет, оставляя грубые залысины.

Этот самый индивид, недобро зыркнув на эльфийку в недоумении с примесью недовольства.

— Территория Брэян, Ссуна, администратор по всем вопросам, — ответив более важно, чем это от неё ожидали, девушка выпрямилась, выгнув позвоночник, цокнула каблуком о землю и слабо улыбнулась. Ей редко доставалась возможность полностью озвучить свой пост. Зачастую она слышала его при недовольстве народа.

— Это мне ничего не говорит, — фыркнул продавец, сложив руки на груди. — проваливай давай, поговорим как закончу торговать.

— Ты закончил торговать. Я запрещаю вести торговлю на этой территории, до окончания расследования.

В этот раз, толпа удивлённо ахнула, начав шептаться, среди разумных то и дело просачивались слова: «Слышал?» «…я её вспомнил», «…опасна». Почуяв неприятности, даже самые стойкие под давлением большинства начали отдаляться, решая переждать и пронаблюдать.

— Как же… — торговцу было все равно на несносную девчушку, но покупатели отчего то ощущали угрозу. С такими внешними факторами не поторгуешь. — да что дух тебя дери ты хочешь?!

Ни один торговец не будет тихим, уведи от него прибыль. Будь это местный захудалый пройдоха, Ссуна давно бы придавила его компроматом. Кто-то по маленьким мальчикам, кто-то с лошадью, люди разные бывают, а демоны и другие расы ещё более странные в своих постыдных проявлениях. Но на этого торговца у неё был лишь один рычаг давление. Официальные документы и работа.

— Если не хочешь под стражу попасть, ответь на парочку моих вопросов.

С самого начала, Ссуна не имела цельной тактики, или плана действий. Она вообще притопала сюда по интуиции и не промахнулась. Кареты смутно напоминали ей о пропавшем без вести перевозчиках рабов и зверей.

«Рабы нашли свободу», загадывать наперёд девушка не решалась, поскольку никаких людей-

рабов не было ни в каких списках, но уже сейчас она не исключала вариант, как тот, что вся команда Кручера умерла, а беглые рабы решили продать ненужные повозки и уплыть подальше.

Единственное, чего пока не понимала Ссуна, так это почему продавцом выступал человек. Логичнее было бы найти кого-то с демонической стороны, повозки бы продались быстрее и охотнее, а так, большой пласт покупателей просто срезается.

Заведя торговца в темный переулок, где тот согласился ответить на скромную подборку вопросов. Полуэльфийка прижала мужичка за сорок к каменной стенке дома. Для любого уважающего себя мужчины, подобная слабость, что пятно позора на целом роде, вот только, сам торговец был на удивление низким, Ссуна возвышалась на целую голову вперёд, так ещё и тот лысый торговец страшно голодал в последние недели. Сил отбиваться вообще не было.

Почувствовав физическое превосходство, с уст Ссуны слетел смешок. Такой же короткий, как и её нрав.

— Откуда ты достал эти повозки?! Отвечай! — для большей убедительности своего грозного вида, девушка достала короткий нож, фактически кинжал. Блеск первых звезд отскочил от глаз мужика, и тот быстро икнул, начав заикаться.

— М-мы не дел-лали ничего такого!

— Мне так просто зубы не заговоришь. Знаю же, эти повозки принадлежат Кручеру, куда он делся? Вы держите его в заложниках? Сколько вас? Вы…

Целеустремлённый взгляд девушки-хищника поник. Её глазные яблоки закатились, а тело, утратив осознание, главную опору, рухнуло подкошенной травой вниз. Ещё секунду назад, она держала ситуацию под контролем, и была увлечена новым развлечением — допросом слабых и малодушных. Процесс оказался ей в новинку, но уже дико понравился Ссуне. Она ещё никогда так не пугала других. Присмотрись торговец получше, и понял бы, как раскраснелась взволнованная дева. Её лик горел, как и уши, а сама она перерывчато и громко дышала. Никаких сомнений. Открыв садистские наклонности собственной души, девушка возбудилась и не заметила новоприбывшего.

Мужичок облегчённо охнул, когда на его глаза упал ребенок.

— Господин Нилрем…

— На секунду отвернулся, а тебя прирезать захотели. Затра, это место опаснее чем я предполагал, — Нилрем привычно помнул пальцами свой подбородок размышляя вслух. — повышенное сердцебиение, частое дыхание, покраснение… Затра, ты ей отказал в любви? Или с какой причины ей нож к твоему горлу подставлять?

— Вы все не так поняли, — осознав всю неловкость положения, Затра перешагнул тело девушки и сблизился с мальчиком. Тот продолжал следить глазами за полуэльфийкой. — мне кажется, она из проверяющих. Какая-то важная шишка.

— Хо-о, — важно протянув слог, Нил присел на корточки и грубо схватил бессознательную девушку за волосы, после чего поднял голову, вглядываясь в лицо. — молодая.

— Спрашивала о том, откуда взял повозки, — пока юный маг осматривал лицо, Затра продолжил. — Думаю вы уже слышали, но она спрашивала о Кручере, кажется он главарь тех

работорговцев, что нас словили.

— Хм… — закончив осмотр и утолив первую из потребностей — любопытство, он протянул улыбчивую фразу. — Как быстро нас нашли. Не удивительно, мы и не скрывались. Что ж, эта женщина будет нам полезна, мы достанем из неё информацию.

http://tl.rulate.ru/book/84638/3145120